

Социальный капитал в экономике знаний

Ольга Ю. Мясникова

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия, o_myasnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика социального капитала и форм его функционирования в условиях формирования парадигмы экономики знаний. Автором определено, что предпосылками парадигмальных трансформаций стали научно-технический прогресс, основанный на новом качестве производства и реализации научных знаний. Знания из экзогенного фактора человеческой деятельности превратились в новую форму капитала и стали основополагающим импульсом создания наукоемких технологий и их стремительного внедрения в практики жизнедеятельности человека и общества. Автором раскрываются концептуальные характеристики социального капитала, его структура и модели его функционирования на nano-, микро-, мезо- и макроуровнях. Обосновывается, что взаимообусловленность динамики развития социального капитала, интеллектуального и человеческого капитала и роста благосостояния как отдельного индивида, так и общества и государства в целом. Выделено, что развитие и воспроизводство социального капитала выступает стратегическим механизмом для парадигмальных изменений и ключевым условием для прогресса знаниевой экономики.

Ключевые слова: экономика знаний, социальный капитал, знаниевый капитал, инновации, интеллектуальный капитал, общественное благо

Для цитирования: Мясникова О.Ю. Социальный капитал в экономике знаний // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 35–51. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-35-51

Social capital in the knowledge economy

Ol'ga Yu. Myasnikova

*Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia, o_myasnikova@mail.ru*

Abstract. The article considers the problematics of social capital and the forms of its functioning in the context of forming the paradigm of the knowledge economy. The author determines that prerequisites for paradigmatic transformations are scientific and technological progress based on a new qua-

lity of production and realization of scientific knowledge. Knowledge has turned from an exogenous factor of human activity into a form of new human capital and has become the fundamental impulse for the creation of high-tech technologies and their rapid introduction into the practice of human and social life. The author reveals the conceptual characteristics of social capital, its structure and models for its functioning at the nano-, micro-, meso- and macro levels. There is the substantiation for the interdependence of the dynamics of the development of social capital, intellectual and human capital and the growth of well-being of both an individual and society and the state as a whole. It is highlighted that the development and reproduction of social capital acts as a strategic mechanism for paradigm changes and a key condition for the progress of the knowledge economy.

Keywords: knowledge economy, social capital, knowledge capital, innovation, intellectual capital, public good

For citation: Myasnikova, O.Yu. (2024), "Social capital in the knowledge economy", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 35-51, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-35-51

Введение

Современная эпоха характеризуется кардинальными трансформациями всех сфер жизнедеятельности государства и общества. Стремительное развитие наукоемких технологий обусловило качественно новые реалии социально-экономических, политических и социокультурных процессов и выдвинуло на первый план новые вызовы, определяя контуры экономики, в рамках которой фундаментальные и прикладные знания, воплощаемые в технологических и социальных нововведениях, становятся импульсом общественного развития и обеспечивают новые форматы экономического роста.

Ключевым фактором изменений, имеющим критически важное значение для экономики нового типа и обеспечивающим переход общества на более высокий тип развития, выступают *знания*, которые из экзогенного и относительно независимого фактора, влияние которого на производственные процессы практически не учитывалось, с середины XX в. трансформируются в доминирующий ресурс производства, а в XXI в. становятся центральным институтом экономики, ее единственным истинным конкурентным преимуществом [Махлуп 1966].

Знания рассматриваются не только как продукт мыслительной деятельности человека. Основным показателем новой экономической парадигмы стало позиционирование знания

как воспроизводимого рыночного продукта, обеспечивающего результативность наукоемкого производства, конкурентоспособность которого определяется уровнем востребованности данного продукта и наукоемкой продукции во всех отраслях и сферах деятельности. Данная тенденция стала определяющей и инициировала кардинальные изменения в системах спроса и предложения и повлекла за собой не только изменения в системе производства, но и, трансформировав весь спектр деятельности практик, оформила контуры новой экономической парадигмы.

Классификация знаниевого капитала

Лейтмотивом новой экономической парадигмы стало производство инновационных знаний и их широкомасштабное внедрение во все сферы жизнедеятельности человека. Знания кардинально изменяют свой формат и из информационно-когнитивного ресурса превращаются в рыночный продукт, обладающий всеми признаками объектов купли-продажи. Соответственно изменяется и характер производства – субъекты экономики, стремящиеся удержать и повысить свою конкурентоспособность, ориентируются уже на знаниевое производство, инвестируя наукоемкие исследования и наращивая свои нематериальные активы.

Данные процессы повлекли институциональные изменения, затронув не только экономическую сферу, но и определив качественно новые тенденции в организации социально-экономических отношений как на уровне национальных экономик, государства и общества в целом, так и на уровне конкретных регионов и предприятий. В первую очередь, это касается организации и развития сфер производства, которые выступают как компоненты, определяющие структуру знаниевого/нематериального капитала. Именно они становятся доминирующим приоритетом реальных практик, в рамках которых вырабатываются управленческие механизмы, позволяющие создавать оптимальные условия для формирования капитала нового типа, а также объектом пристального внимания ученых и аналитиков.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на довольно большой массив научных исследований, в современной научной практике нет единого подхода к определению структурной конструкции знаниевого капитала, что является объективной

научной рефлексией на стремительные парадигмальные изменения.

Суммируя результаты исследований, в структуру знаниевого капитала оптимально можно включить три основных компонента, обеспечивающих создание, развитие и воспроизводство знаниевого капитала:

- человеческий капитал, в том числе знания, опыт, компетенции, навыки, ноу-хау и их воплощение в труде (инновационные продукты/услуги, интеллектуальная собственность) [Сопилко, Горбачева 2022];
- социальный капитал как совокупность социальных связей, основанных на доверии и устоявшихся нормах взаимодействия и создающих условия для синергетического инновационного эффекта;
- управленческие ресурсы, обеспечивающие рост производительности интеллектуального труда.

Данная классификация является условной, так как граница между элементами человеческого и социального капитала достаточно размыта, что во многом затрудняет их учет, в том числе и экономический. При этом становится очевидным, что для нового формата экономического роста доминирующими являются факторы, обеспечивающие условия для развития потенциального актора знаниевого капитала, носителя и производителя знаниевого продукта – человека. Именно человек выступает источником знаний, а его опыт, профессиональные компетенции и навыки, творческий потенциал и креативные способности обеспечивают создание и совершенствование инновационных знаниевых продуктов и воспроизводство знаний.

Соответственно производство и воспроизводство знаний становится центральным вектором управления и охватывает организацию конкретных образовательных, профессиональных, социокультурных и иных спектров деятельности, позволяющих определенным индивидам формировать и приращивать знаниевые ресурсы, превращая их не в абстрактный знаниевый капитал, а в его конкретные результаты – присваиваемый интеллектуальный продукт – интеллектуальную собственность. И как и любой рыночный продукт, знания измеряются по издержкам на их получение, генерирование, переработку, а также, по рыночной оценке, знаний, поступивших на рынок в виде конкретной продукции. В данном случае спектр управленческих практик начинает расширяться за счет инвестирования в знаниевый сектор – представителей интеллектуального труда, обеспечивающих производство знаниевого продукта.

В инновационных компаниях, регионах, отраслях экономики, ориентированных на наукоемкие знаниевые производства, значительно возрастают затраты на научные исследования и разработки, на обучение и развитие персонала и т. п., то есть растут инвестиции на развитие человеческого капитала. Происходит взаимодополняемый процесс – инвестиции в человеческий капитал – в образование, здоровье, социальную поддержку и т. п. – создают условия для эффективной интеллектуальной деятельности, совершенствование человеческого капитала, а с другой стороны, обеспечивают рост благосостояния участников интеллектуальной деятельности.

В то же время знания как источник инноваций, выступая как рыночный продукт, позиционируются как общественное благо, принадлежащее всему обществу, и выступают ведущими элементами национального богатства [Бочко 2004]. Их производство, выстраиваясь в национальную экономику, трансформирует структуру национального богатства, а именно – влечет значимые изменения в соотношениях долей знаниевого, природного и производственного капиталов в ВВП страны. Исследования [Иванов и др. 2014; Andersen 2011; Lundvall et al. 2019]¹ показывают, что развитие экономики знаний повлекло снижение долей природного и производственного капиталов при значительном росте знаниевого капитала. Так, за период 1950–2019 гг. в структуре национального богатства развитых стран наблюдается динамика дематериализации производства: доля природного капитала сократилась с 43% до 1–7%; доля производственного капитала сократилась с 34% до 11–16%; доля нематериального/знаниевого капитала возросла с 23% до 70–87% [Иванов и др. 2014; Andersen 2011; Lundvall et al. 2019]².

При этом динамика аналогичных показателей за предыдущие 50 лет практически не прослеживается: доля природного капитала сократилась на 1%, производственного – на 2%, а рост человеческого капитала составил только 3% [Аникин и др. 2022]. Эти показатели убедительно подтверждают тезис о революционных экономических трансформациях и формировании новой экономической парадигмы – знаниевой экономики. В настоящее время становится очевидным, что от уровня развития

¹ Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире: Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Женева, 2017. 163 с.

² Там же.

знаниевого/нематериального капитала напрямую зависит и конкурентоспособность национальной экономики, и благосостояние страны, и процветание конкретного региона, отрасли, предприятия или конкретного индивида/группы людей.

Формирование парадигмы знаниевого капитала

Парадигма знаниевого капитала как главного актива экономики знаний формируется в условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), определяющих широкомасштабные возможности получения, обработки, анализа и передачи информации, необходимой для воспроизводства знаниевых ресурсов, наращивания знаниевого капитала, создания наукоемких знаниевых продуктов и их продвижение на рынке. В этих условиях фокус управления смещается с организации материальных активов и запасов на управление информацией, знаниями и создание условий, способствующих формированию социально-экономической инфраструктуры, обеспечивающей оптимальные условия для многопрофильной работы с информацией, обмена знаниями и опытом, обучения сотрудников и т. п. Другими словами, в управленческих практиках появляются новые функции, ориентированные на развитие человеческого капитала, использование нематериальных активов и нематериальной среды и стимулирующие такие процессы, как аккумуляция знаниевого капитала, трансляция и тиражирование знаний между участниками интеллектуальной деятельности и эффективный транзит знаний в рыночную среду. Это диктует необходимость выработки управленческих механизмов, обеспечивающих внедрение и поддержку новых организационных форм для управления коммуникационными взаимодействиями и социальными контактами, необходимыми для обмена знаниями и применения их в процессе хозяйственной деятельности.

Новым объектом управления становится *социальный капитал*. Необходимо отметить, что несмотря на то что в реальных практиках феномен социального капитала исторически всегда имел большое значение, а первое исследование социального капитала было проведено более 100 лет назад (работа Л.Д. Хэнифэна), объектом научного исследования он стал сравнительно недавно и к настоящему времени еще не получил достаточного научного освещения. Ряд работ обозначили вектор концепту-

ального понимания данного феномена и его сущностных характеристик, в рамках которого социальный капитал получил свое обоснование. Суммируя результаты исследований, социальный капитал в общем виде можно позиционировать *как сетевую систему, в рамках которой на основе доверия и общепринятых норм обеспечиваются различные формы взаимодействия (интеграция, кооперация, взаимопомощь и т. п.) коллективных и отдельных социальных акторов*. К числу знаковых характеристик социального капитала можно отнести:

- акторов социального капитала, которые, вступая в сетевые взаимодействия, получают возможность их использовать и модифицировать, приобретая доступ к различным ресурсам и предпочтениям;
- сетевую составляющую, которая формируется и поддерживается через эти общественные взаимосвязи и инициирует определенные формы социального взаимодействия;
- тесную взаимосвязь с человеческим капиталом, который выступает родовым и инициирует социальный капитал через систему общественных связей;
- тесную связь с интеллектуальным капиталом, который в системе социальных взаимодействий может получить синергетический эффект от интеграция индивидуальных ресурсов, и в первую очередь интеллектуальных, творческих, с ресурсами других участников взаимодействий, и который в значительной степени будет превышать его индивидуальные ресурсы;
- когнитивную форму взаимодействий, выражающуюся в разделяемых ценностях и поведенческих нормах, основанных на доверии, и проявляющуюся в системе отношений между участниками сетевого взаимодействия независимо от уровня функционирования социального капитала.

Ключевую роль в формировании социального капитала играет социальный потенциал индивидов. Но только объединяясь в группы, индивиды получают возможность реализовать свой ресурсный потенциал. В данном контексте принципиально важным становятся факторы, определяющие предпосылки социальной активности индивида и обуславливающие его стремления создать и/или вступить в ту или иную социальную сеть взаимодействий.

На взгляд автора, интеллектуализация современного мира приобретает первостепенное значение для процессов социальной активности индивида и становится основополагающей как для развития человеческого и интеллектуального капитала,

так и экономики знаний в целом. Если в так называемой продуктовой экономике актуализировались формы деловой активности, основанные на материальных потребностях индивидов, то знаниевая экономика выдвигает на первый план совершенно иные факторы активности, а именно – весь спектр творческих интенций личности и общества, которые при определенных институциональных условиях становятся источником хозяйственных инноваций и экономического роста. Соответственно в знаниевой экономике мотивационные факторы индивида и социальные взаимодействия, в которые он вступает для реализации своих потребностей, приобретают характер интеллектуальных связей, в которых интегрально созидательно-творческие ресурсы индивида, социальные факторы и институты общества, условия экономического роста объединяются в уникальный параметр социальной активности, каким выступает социальный капитал.

Индивиды, обладая определенным набором знаниевых/интеллектуальных ресурсов, необходимых для творческих интенций, стремятся к социализации как форме их развития и через свои социальные ресурсы они не только получают возможности для самореализации и саморазвития, но и приобретают средства, позволяющие проявить себя акторами определенных социальных изменений [Сопилко, Савукова 2012]. Каждый участник сетевого взаимодействия, выступая «квалифицированным пользователем» знаниевого капитала, возможностей и ресурсов сетей, ищет принципиально новые экономические, технические, технологические, организационные решения включения результатов своей интеллектуальной деятельности в общественные практики. С этих позиций социальный капитал выступает как важнейший инструмент повышения благосостояния и конкурентоспособности индивида/группы индивидов и общества в целом. Вступая в социальные взаимодействия, основанные на доверии, участники сетевых отношений используют весь спектр возможностей работы с информацией. В данных условиях значительно снижаются как транзакционные издержки, так и издержки социальные – снимаются барьеры транзита информации и знаний, их неполного и/или некачественного использования, препятствия в социальных дискурсах и т. п. Исследования, проводимые в рамках изучения влияния социального капитала на благосостояние регионов, отраслей и общества в целом (П. Бурдье, Д. Коулмен, Р. Патнэм, В.В. Радаев, Дж. Рифкин, Ф. Фукуяма, А.М. Алмакаева, О.В. Волченко и др.), доказывают, что активность участников социальных

сетей, основанных на императивах общественного доверия, напрямую связана с результатами экономического развития. Например, экономическое развитие регионов напрямую связано не только с количеством общественных организаций, бизнес- и иных профессиональных сообществ, но и с их социальной и гражданской активностью, степенью консолидации их ресурсов, беспокойности о будущем своего региона и иных внеэкономических факторах, которые могут проявлять на практике только в условиях доверительных отношений в системе «государство – общество – социальный капитал».

Наиболее ярко влияние социального капитала на развитие регионов, хозяйствующих субъектов проявилось в период ковидного локдауна. Исследования показали, что в округах с более высоким социальным капиталом наблюдалось меньшее количество летальных случаев, хотя требовалось меньшее количество времени до достижения первых случаев заражения в районе. Анализ европейских стран и различий между статистическими данными в них показал, что увеличение социального капитала на одно стандартное отклонение ведет к снижению числа заболеваний COVID-19 на 14–34%, а также к снижению числа смертей на душу населения на 6–35%. Также было показано, что основным способом влияния социального капитала на эффективность в борьбе с пандемией являются упрощение коллективных действий и улучшение принятия и соблюдения ограничительных мер на индивидуальном уровне среди людей с более высоким социальным капиталом [Николаев и др. 2017].

В данном контексте важным аспектом функционирования социальных взаимодействий, в которые вступают индивиды, формирующие социальный капитал, выступают следующие факторы:

– *качественный состав участников сетевых взаимодействий.*

В знаниевой экономике принципиально важным становится консолидация творческо-поисковых взаимодействий, которые объединяют участников, обладающих определенным набором интеллектуальных ресурсов, или выступают собственниками интеллектуального капитала. Причем, исходя из современного понимания интеллектуального капитала как системы интеллектуальных знаний, опыта и навыков, востребованных в экономическом пространстве, носители интеллектуальных ресурсов и/или интеллектуального капитала выступают как хозяйственные агенты, обладающие психологическими характеристиками предпринимательского типа [Ольсевич 2010]. При отсутствии актуализированных инновационных знаний социальные взаимодействия теряют свою результативность;

– *приоритет «горизонтальных сетей» как системы организационных конструктов.* Объективность данного фактора обуславливается результативностью социальных взаимодействий собственников интеллектуального капитала. Исходя из того, что итогом интеллектуального взаимодействия выступает инновационный продукт, востребованный на рынке, определяющим условием их эффективности становится формирование устойчивых сетевых моделей, в рамках организации которых осуществляется как аккумулирование знаниевых капиталов участников, генерация нового знания/знаниевого продукта и обеспечивается поиск и воспроизводство инноваций, так и проводится корреляция всех издержек, и прежде всего социальных трансакций;

– *доверие как основополагающее условие интенсификации интеллектуальных взаимодействий в социальных сетях.* Доверие, выступая ключевым структурным элементом социального капитала, в условиях создания интеллектуальных продуктов приобретает важное экономическое значение в силу функциональности доверительных отношений участников. Практика социальных взаимодействий собственников интеллектуального капитала показывает, что даже при наличии высокого интеллектуального потенциала участников может возникнуть ситуация *интеллектуальной асимметрии*, не только снижающей качество конечного результата, но и зачастую серьезно ограничивающей производство интеллектуального продукта/услуги. В основе интеллектуальной асимметрии лежат издержки неполного доверия, которые могут проявляться в сокрытии знаниевых ресурсов (явных и неявных), фальсификации информации, необязательности участников, затратах на взаимные проверки и/или же трансакционными издержками на организацию социальных дискурсов [Ефимочкина, Сулумов 2022];

– *особая форма управления, ориентированная на синтез экономического и социального в их единстве.* В знаниевой экономике актуализируется практический ракурс формирования и развития социального капитала как особой формы экономических взаимодействий, консолидирующих творческий, интеллектуальный и человеческий капитал участников. Социальные взаимодействия, в рамках которых осуществляется функционирование и воспроизводство социального капитала, приобретают институциональные формы, предполагающие формирование инвестиционных институтов и изменяющие принципы управления. Функционал систем управления хозяйствующих субъектов различного уровня, ориентированных на развитие социального капитала, расширяется за счет решения таких задач, как:

- создание норм, правил и мировоззренческих установок нового типа культуры, способствующих развитию интеллектуального и человеческого капитала;
- организация и поддержание эффективного функционирования социального дискурса;
- формирование инфраструктуры доверия, обеспечивающей доверительные взаимодействия участников как внутри, так и вне социальной сети и способствующей результативности транзита знаний;
- воспроизводство человеческого капитала, способного формировать и поддерживать институциональный баланс в области воспроизводства инноваций.

Таким образом, можно констатировать, что в условиях формирования парадигмы экономики знаний социальный капитал, с одной стороны, приобретает институциональные формы с набором формальных инструментов управления, а с другой стороны, функционирует с учетом созидательно-смысловой направленности участников социально-экономических взаимодействий, ориентированных на индивидуальное и общественное воспроизводство знаний в их совокупности. То есть привлекается спектр инструментов для управления неформальной сферой сетевых взаимодействий.

Характеристики социального капитала в знаниевой экономике

Формализация ключевых элементов социального капитала, обеспечивающая включенность данного феномена в экономическое пространство и позволяющая реализовывать интеллектуальный потенциал участников, создает новый формат инфраструктуры социальных взаимодействий. Элементами данной инфраструктуры выступают собственники интеллектуального капитала и система социально-экономического взаимодействия между ними, актуализированные инновационные знания и механизмы их коммерциализации и расширенного воспроизводства. Базовым условием эффективности инфраструктуры социального капитала выступают императивы доверия, ответственности и благонадежности участников социальных взаимодействий. Качественные характеристики инфраструктуры социального капитала в знаниевой экономике проявляются в различных организационных формах и обуславливаются уровнем его функционирования (см. табл. 1).

Таблица 1

Качественные характеристики социального капитала в знаниевой экономике

Уровни функционирования социального капитала	Структурная форма социального капитала	Когнитивная форма социального капитала	Инструменты системы управления социальным капиталом	Факторы проявления социального капитала
Макроуровень (государство, национальная экономика)	Система государственных институтов, законодательные нормы, профессиональные сообщества, общественные организации	Система общественных ценностей, стандартов и норм, мировоззренческие установки доверия, общественные паттерны поведения	Культурная политика, идеология, стратегии государственного развития, опыт межличностного взаимодействия, стандарты интеллектуальной собственности, политика инвестирования в человеческий капитал	Уровень институционального доверия, гражданская активность, уровень интервенции сетевых сообществ на экономическое поведение, уровень социальных конфликтов и коррупции
Мезоуровень (регионы, отрасли экономики)	Система государственных (региональных, отраслевых и т. п.) институтов, профессиональные и бизнес-сообщества	Система общественных ценностей и норм, мировоззренческие установки доверия, общественные паттерны поведения	Региональный/отраслевой брендинг; стандарты региональной/отраслевой идентичности	Уровень предпринимательских мотиваций, степень социального участия, наличие механизмов поддержки социальных связей, репутация региона

Микроуровень (компания, домохозяйства, населенные пункты и т. п.)	Корпоративные социальные сети, профессиональные сообщества, союзы и ассоциации	Система корпоративных ценностей, корпоративные традиции, обычаи и ритуалы, нормы корпоративного поведения	Философия и миссия компании, корпоративная культура, стандарты корпоративного поведения	Уровень информированности и доступа к информации, мобильность принятия и реализации управленческих решений, степень интеллектуальной активности, репутация компании
Наноуровень	Включенность в социальные сети, активизация индивидуальных интеллектуальных ресурсов	Система общественных ценностей, стандартов и норм, мировоззренческие установки доверия, общественные паттерны поведения	Ценности и нормы малых групп, паттерны социального поведения на уровне семьи и окружения (учебное заведение, друзья и т. п.)	Уровень информированности и доступа к информации, интеллектуальная мобильность, гражданская активность, индивидуальная репутация

Источник: составлено автором.

Социальный капитал, проявляясь на наноуровне (индивид) как совокупность индивидуальных интеллектуальных ресурсов, формируется в процессе активизации индивидов (человеческого капитала) на микро-, мезо- и макроуровнях. Эти уровни не автономны, они всегда находятся в тесной взаимосвязи, дополняя и видоизменяя друг друга, порождая или исключая синергетический эффект. В данном контексте проявляется концептуальная сущность социального капитала – он выступает ценностно-смысловой связью между акторами интеллектуального взаимодействия, интегрируя противоречивую совокупность индивидуальных культур, потребностей, мотивов, профессиональных знаний и компетенций и т. п. в единый организационный конструкт с общими нормами и принципами. Структура этого конструкта, так же как и нормы и правила, императивы доверия выступают транзакционными мультипликаторами, способствующими как моделированию определенного типа социального капитала, так и влияющими на действенность, интенсивность и качество социальных сетей.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что в условиях становления и развития парадигмы экономики знаний одним из ключевых объектов новой экономики становится социальный капитал. Основанный на потенциале человеческого и интеллектуального капиталов, социальный капитал формирует уникальную инфраструктуру социального взаимодействия, способствуя вовлечению в сетевые связи формальные институты, неформальные структуру и заинтересованных индивидов, обеспечивая им широкие возможности для воспроизводства экономических благ и социальных предпочтений. С данных позиций можно утверждать, что социальный капитал выступает как основа экономической деятельности, представляя собой уникальную ценность, обладающую мощной производительной силой, реализующей посредством консолидации когнитивных и творческих способностей участников социальных взаимодействий.

В экономическом контексте формирование и развитие социального капитала способствует разработке инновационных решений и их реализации в производственных практиках, ведущих к созданию инновационных продуктов, услуг, технологий, востребованных на рынке. Компании, ориентированные

на развитие социального капитала, приобретают мощный инструмент развития основного ресурса экономики знаний – человеческого капитала. Соответственно создавая благоприятные условия для развития внутренних социальных взаимодействий, компания получает возможность использовать всю совокупность человеческих и интеллектуальных ресурсов, а развитие внешнего социального капитала обуславливает возможности для эффективного транзита знаний, для расширения стейкхолдерских связей, способствует росту имиджевых показателей и формирует репутацию компании как социально ориентированной организации.

В социальном контексте такой капитал выступает основой для консолидации общественных групп, способствуя проявлению императивов доверия как плацдарма для гражданских и общественных практик. Создавая и расширяя условия для развития социального капитала, общество формирует инфраструктуру доверия и сокооперации различных групп интересов, обеспечивая возможности для реализации разнопрофильных широкомасштабных стратегических проектов, снижая уровень социального недоверия, предотвращая конфликты и деструктивные проявления. В конечном итоге его рост в общественных практиках приводит к развитию человеческого и интеллектуального капитала, способствуя активности и участию населения в общественной деятельности и обеспечивая более высокий уровень его благосостояния.

Литература

- Аникин и др. 2022 – *Аникин В.А., Пашков С.Г., Сорокина И.А.* Обзорное исследование социального капитала в контексте улучшения человека. М.: Эготиас, 2022. 81 с.
- Бочко 2004 – *Бочко В.С.* Региональные проблемы формирования национальной инновационной системы. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. 230 с.
- Ефимочкина, Сулумов 2022 – *Ефимочкина Н.Б., Сулумов С.Х.* Угрозы духовной безопасности социальной среды в современных условиях // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации: Материалы V Всерос. научно-практич. конф. Грозный: Чеченский гос. ун-т им. Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2022. С. 262–266.
- Иванов и др. 2014 – *Иванов В.В., Комаров В.М., Павлов П.Н., Румянцев Н.А.* Вопросы модернизации: роль социального капитала. М.: Дело, 2014. 68 с.

- Махлуп 1966 – *Махлуп Ф.* Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
- Николаев и др. 2017 – *Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С.* Сколько стоит Россия: 10 лет спустя. 2017. URL: <https://www.fbk.ru/upload/iblock/d34/07trade.pdf> (дата обращения 28 января 2024).
- Ольсевич 2010 – *Ольсевич Ю.А.* Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2010. 413 с.
- Сопилко, Горбачева 2022 – *Сопилко Н.Ю., Горбачева В.В.* HR-аналитика в контексте повышения производительности труда на отраслевых предприятиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 8–19. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-8-19.
- Сопилко, Савукова 2012 – *Сопилко Н.Ю., Савукова М.О.* Социоэколого-экономическая система в контексте устойчивого развития мегаполиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Инженерные исследования». 2012. № 1. С. 78–83.
- Andersen 2011 – *Andersen A.D.* Innovation systems and natural resources – the case of sugarcane in Brazil Aalborg: Aalborg University, 2011. 39 p.
- Lundvall et al. 2019 – *Lundvall B.-A., Gregersen B., Johnson B., Lorenz E.* Innovation Systems and Economic Development. 2019. URL: http://repositorio.colciencias.gov.co/bitstream/handle/11146/493/1708-LUNDVALL_2019_INNOVATION_SY.PDF?sequence=1 (дата обращения 28 января 2024).

References

- Andersen, A.D. (2011), *Innovative systems and natural resources – on the example of sugar cane in Brazil*, Aalborg University, Aalborg, Denmark.
- Anikin, V.A., Pashkov, S.G. and Sorokina, I.A. (2022), *Obzornoe issledovanie sotsial'nogo kapitala v kontekste uluchsheniya cheloveka* [An overview study of social capital in the context of human improvement], Egotias, Moscow, Russia.
- Bochko, V.S. (2004), *Regional'nye problemy formirovaniya natsional'noi innovatsionnoi sistemy*, [Regional issues of forming the national innovation system], Institut ekonomiki UrO RAN, Yekaterinburg, Russia.
- Efimochkina, N.B. and Sulumov, S.H. (2022), “Threats to spiritual security of the social environment in modern conditions”, *Vliyaniye novoi geopoliticheskoi real'nosti na gosudarstvennoye upravleniye i razvitiye Rossiiskoi Federatsii: Materialy V Vseoros. nauchno-praktich. konf.* [Impact of the new geopolitical reality on public administration and development of the Russian Federation. Proceedings the V All-Russian Scientific and Practical Conference], Chechenskii gos. un-t imeni Akhmata Abdukhmidovicha Kadyrova, Grozny, Russia, pp. 262–266.
- Ivanov, V.V., Komarov, V.M., Pavlov P.N. and Rumyantsev, N.A. (2014), *Voprosy modernizatsii: rol' sotsial'nogo kapitala* [Issues of modernization. The role of social capital], Delo, Moscow, Russia.
- Lundvall, V.-A., Gregersen, B., Johnson, B. and Lorenz, E. (2019), *Innovative systems and economic development*, available at: http://repositorio.colciencias.gov.co/bitstream/handle/11146/493/1708-LUNDVALL_2019_INNOVATION_SY.PDF?sequence=1 (Accessed 28 January 2024).
- Machlup, F. (1966), *Proizvodstvo i rasprostraneniye znaniy v SShA* [The Production and Distribution of Knowledge in the United States], Progress, Moscow, Russia.

- Nikolaev, I.A., Marchenko, T.E. and Tochilkina, O.S. (2017), *Skol'ko stoit Rossiya: 10 let spustya* [How much is Russia worth. 10 years later], available at: <https://www.fbk.ru/upload/iblock/d34/07trade.pdf> (Accessed 28 January 2024).
- Olsevich, Yu.A. (2010), *Psikhologicheskie osnovy ekonomicheskogo povedeniya* [Psychological foundations of economic behavior], *INFRA-M*, Moscow, Russia.
- Sopilko, N.Yu. and Gorbacheva, V.V. (2022), "HR analytics in the context of increasing labor productivity at industry companies", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law"*, no. 4, pp. 8–19, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-8-19.
- Sopilko, N.Yu. and Savukova, M.O. (2012), "Socio-ecological-economic system in the context of sustainable development of a metropolis", *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Engineering Research*, no. 1, pp. 78–83.

Информация об авторах

Ольга Ю. Мясникова, кандидат экономических наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия; 105318, Россия, Москва, Измайловский Вал, д. 2; o_myasnikova@mail.ru

Information about authors

Ol'ga Yu. Myasnikova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia; bld. 2, Izmailovsky Val, Moscow, Russia, 105318; o_myasnikova@mail.ru